

Денис Ивлев

Казанская икона
Божией Матери,
покровительница
Вышнего Волочка

Вышний Волочёк
“ИСТОКИ”
2015-2016

ББК 86.372.24-575.1(Кр)+63.3(2Рос-4Тв)
И25

*Серия «Святыни Вышнего Волочка»
основана в 2014 году*

Возрастная категория – 7+

Ивлев Д.М.

И25 Казанская икона Божией Матери, покровительница Вышнего Волочка. Серия “Святыни Вышнего Волочка”. – Вышний Волочёк.: ИСТОКИ, 2016. – 48 с., ил.

ISBN 978-5-9901675-2-0

ББК 86.372.24-575.1(Кр)+63.3(2Рос-4Тв)

© Ивлев Д.М., текст, 2016

© Издательство “ИСТОКИ”,
оформление, преппресс, 2016

ISBN 978-5-9901675-2-0

*Посвящается памяти благотворителя,
коллекционера и краеведа,
основателя историко-краеведческого общества
«Наследие Вышневолоцкого уезда»
Бориса Николаевича Кузнецова*

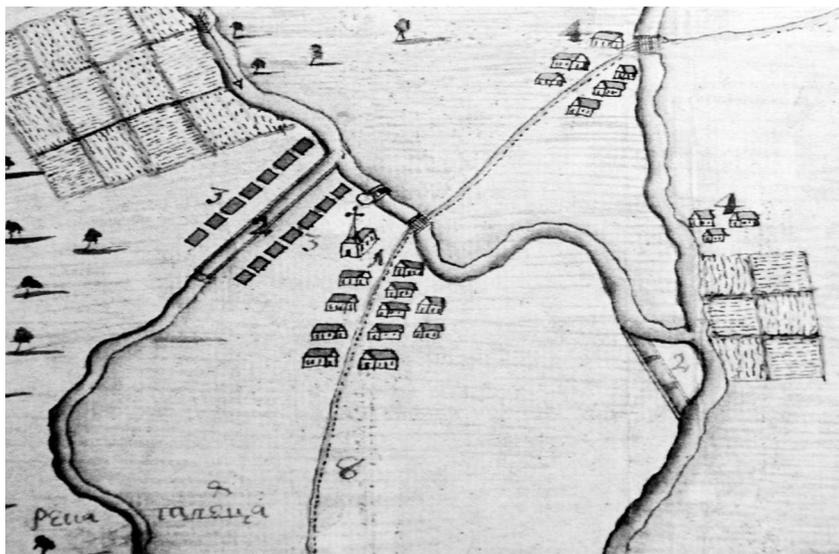
Среди святынь бывшего Вышневолоцкого уезда особо выделяется чтимый в Вышнем Волочке на протяжении трёх столетий образ Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Многим обязан город этой иконе. В Вышнем Волочке существовали Казанский собор, Казанская загородная церковь, Казанская часовня над местом явления образа и рядом — Казанский женский монастырь с прекраснейшим Казанским собором. Одна из улиц города носила название Казанский переулок, а ныне — это Казанский проспект, главная улица Вышнего Волочка.

В каждом доме здесь имелся Казанский образ Пресвятой Богородицы, и каждый дом дважды в год посещался крестным ходом с городской чудотворной иконой. «Казанская Заступница» — так до сих пор величают образ в среде православных вышневолочан. И хотя нет уже городского Казанского собора, утрачены храмы и часовни в её честь, она продолжает осенять город светом своей благодати.

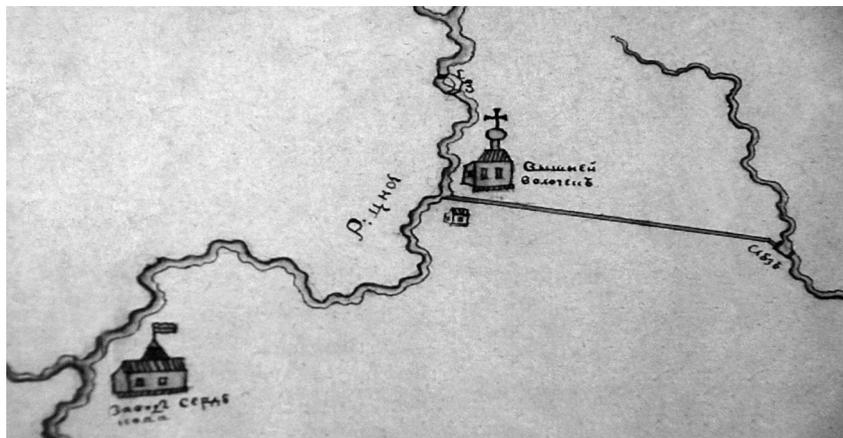
Вышневолоцкий уезд был богат святынями. Почитаемыми до сих пор являются Выдропусская икона Богородицы (с. Выдропужск), Андроникова икона Пресвятой Богородицы (Казанский женский монастырь, с 1885 по 1925 гг.), Тербенская икона Богородицы и образ свт. Николая Чудотворца (Николо-Тербенский монастырь). Кроме этого, выделялись местночтимые иконы: Вышневолоцкая Казанская икона Богородицы, Вышневолоцкий образ свт. Николая Чудотворца из Николо-Столпенского мужского монастыря, Спиловская Смоленская икона Богородицы, Казанская икона Богородицы из селца Карельского, Казанская икона Богородицы из д. Пхово, Владимирская икона и Преображение Господне из погоста Георгиевско-Чудинского (с. Матвеево ныне Спиловского района) с образом вмч. Георгия на обороте. Почитались чудотворными иконы Спас в Силах из с. Спас-Ясеновичи и икона вмч. Параскевы Пятницы (Параскево-Пятницкая, что на Бору женская община близ с. Тубосс). Это список святынь уезда, о которых в последние годы собрана информация. История многих из них уходит в глубь веков, некоторые, по историческим меркам, прославились совсем недавно. Казанская Вышневолоцкая икона занимает среди них особое место.

Вышневолоцкая Казанская икона Божией Матери, история прославления

Священство Казанского вышневолоцкого собора относило время написания вышневолоцкого списка с Казанского образа к 1680 году «новгородских писем». Появилась икона в деревянном храме святителя Николая Чудотворца «... в погосте Никольском на Вышнем Волочке у Цны», по-видимому, при обновлении иконостаса. В 1903 г. был составлен список святынь храмов Вышневолоцкого уезда, куда включено и описание Вышневолоцкой Казанской иконы Божией Матери: «По левую сторону царских врат главного алтаря (речь идёт уже о Казанском городском соборе — Д.И.) храмовая икона Казанския Божия Матери, иконописная, мерою 1 аршин 9 верш. на 1 аршин 3 в. Икона эта написанная около 1680 года, новгородских писем, на ней риза из серебра 84 пробы с клеймом 1794 г. весом 15 фунтов и 8 золотников. Убрус и цата унизаны разной величины жемчугом и золотыми блёстками с камнями топазами и аметистами разного цвета и величины. Корона в венце стразов и камней таких же в убрусе и цате. Риза сия устроена на церковную сумму и усердием прихожан»¹. В переводе на современную систему мер Казанская икона была размером 109 x 85 см.

Вышневолоцкий ям с храмом Николая Чудотворца,
фрагмент рисунка М.И. Сердюкова, 1719 г.

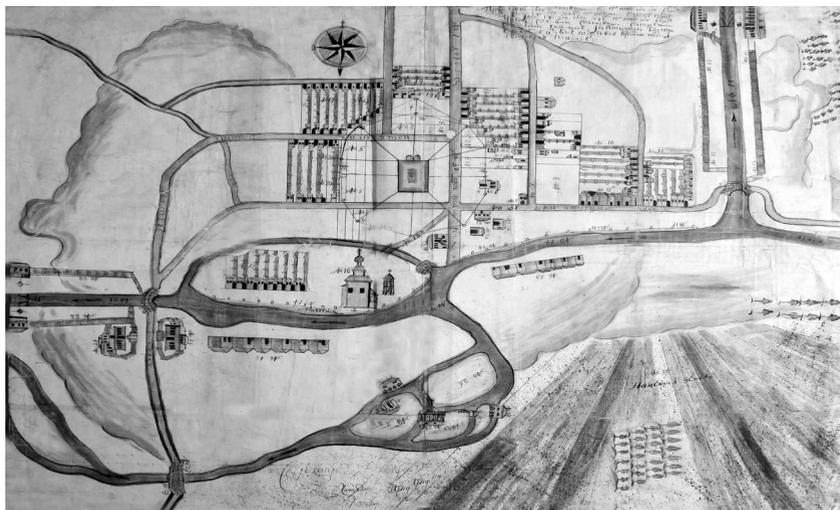

Никольский храм Вышневолоцкого яма с карты 1722 года, фрагмент

Судя по рисунку, сделанному в 1661 г. А.Мейербергом, храм в Вышнем Волочке был всего один и стоял на месте современного здания суда. По источникам, к 1724 г. в городе было уже два деревянных храма — в честь святителя Николая Чудотворца и великомученика Дмитрия Солунского². В том же году они сгорели при пожаре, и при разборе остатков стен была найдена невредимой Казанская икона Богородицы. Это было воспринято вышневолочанами как знак особого присутствия Божия, и уже следующий храм, возведённый на погосте в 1726-27 гг., носил посвящение Казанской иконе Пресвятой Богородицы с приделами в честь престолов прежних двух храмов: свт. Николая и вмч. Дмитрия Солунского³. Сама Казанская икона заняла в храме почётное место.

Но в 1742 г. новый пожар уничтожил Вышневолоцкий ям. В огне погибла и Казанская церковь. Среди святынь, вынесенных из горящего храма, Казанской иконы не оказалось, что вызвало большую печаль среди местных жителей. Но случилось чудо: образ обрели в трёх верстах от храма, среди болотистого участка, недалеко от большой дороги из Петербурга в Москву. Икона стояла на берёзовом пне, рядом с которым бил ключ. Таких ключей в месте явления иконы насчитывалось три, поэтому в литературе можно встретить упоминание о том, что икона найдена «среди трёх ключей»⁴.

Обрадованные горожане перенесли икону в деревянный Богоявленский храм Вышневолоцкого яма, стоявший на «Отмойном острову», напротив места Казанской сгоревшей церкви. В источниках он называется «временным храмом»⁴, хотя Богоявленский храм с приделом Михаила Архангела, построенный в 1742 г. на месте

***Богоявленский деревянный храм и место, где стоял сгоревший
Казанский храм с колокольней. План Вышневолоцкого яма, 1742 г.***

будущего Богоявленского собора, был довольно вместительным и просуществовал до начала постройки каменного Казанского собора. Это был одноглавый ярусный храм с апсидой и западным притвором-крыльцом, с отдельно стоящей столпообразной колокольней³.

Но наутро иконы не оказалось в храме. Она была найдена снова на своём месте явления за Вышним Волочком. Тогда было принято решение о строительстве над берёзовым пнём, где явилась икона, и над родником двух деревянных часовен, что и было вскоре выполнено. *«Древняя деревянная осмиугольная часовня во все стороны 12 аршин, — писали в 1880 г. священники Казанского собора, — в ней ветхий простой работы деревянный иконостас, в два яруса с передвижными иконами. При часовне находятся три колодца.*

Средний колодец в 10 сажнях от часовни на восток, над ним крыша устроена куполом на 12 столбах, покрыта листовым железом и окрашена зелёною краскою. На нём небольшая глава и крест деревянный, обитые белым железом; на восток между столбами поставлена киота..., украшенная резьбою, колоннами и карнизами, резьба и карнизы вызолочены, а колонны гладкие места окрашены белую краскою, в киоте сем помещается образ Скорбящая Божия Матери за стеклом иконописный. Над сим образом в полукруглом вызолоченном сиянии помещается образ Живоносного источника...

Нижний колодец рядом с древнею часовнею находящийся в малой часовне. В ней помещается образ Казанския Божия Матери иконописный, с чудесами за стеклом... Другая икона Казанския Божия Матери в простой киоте за стеклом иконного письма. В сей часовне — место берёзы, на которой явилась икона Казанския Божия Матери.

Дальний колодец от среднего, по берёзовой аллее находится в 94 сажнях 1 аршине на север. Над ним крыша устроена... на столбах, снаружи и внутри со всех сторон обитых тёмом и окрашенных дикою краскою, на крыше устроен купол, покрытый листовым железом и окрашенный зелёною краскою; на куполе деревянный крест, обитый белым железом. В сей малой часовенке поставлена киота... с колоннами, карнизом и резьбою, которые вызолочены, а гладкие места окрашены белую краскою, в киоте помещается образ Казанския Божия Матери иконописный за стеклом...»⁵.

Часовни простояли на своём месте вплоть до 1930-х гг., пока руководство военной части, разместившейся в стенах Казанского женского монастыря, не приняло решение сравнять их с землёй. На месте среднего колодца была построена насосная станция. В настоящее время потерянное в 1930-х гг. место родников и часовен установлено, обнаружены остатки сруба восьмигранной часовни, ведётся подготовительная работа к установке на этом месте поклонного креста.

Деревянная Казанская часовня близ места явления Казанского образа. Фрагмент открытки начала XX века

*С.И. Чевакинский
(1709 – 1779),
с портрета
Мины Колокольникова,
оригинал утрачен*

Вместо сгоревшей деревянной Казанской церкви вышневолоцкие ямщики выразили желание строить новую каменную церковь, но не смогли собрать на тот момент необходимых средств, и поэтому на месте храма около 1749 г. возвели деревянную часовню. Согласно указу Сената от 1742 г., были перенесены дальше от храма и кладбища двory ямщиков, что образовало большую площадь для будущего Казанского собора³.

Проект храма, по всей видимости, был выполнен именитым архитектором той поры, уроженцем этого края Саввой Ивановичем Чевакинским. Казанскому собору присущи черты храмов, построенных Чевакинским в окрестностях Вышне-го Волочка: в Выдропужске, Хотилове, возможно, в Афишьине.

*Казанский собор на месте современного здания суда.
Открытие начала XX века*

Начало строительству каменного Казанского храма в Вышнем Волочке было положено в 1756 г. указом Новгородского архиерея. *«Храм сей, с благословения Пресвященного Дмитрия Архиепископа Новгородского и Великих Лук, начат строением в 1759 году и освящён с приделами в нём в 1771 году. В 1837 г. все стены в олтаре и храме расписаны священными изображениями на церковную кошельковую сумму»*⁶, — писали в 1880 г. священники Казанского собора.

Завершили строительство собора в 1771 г. Освящение храма состоялось на престольный праздник Казанской иконы 8 июля (21 по н.с. — Д.И.). Специально к этому моменту в собор была доставлена из загородной часовни Казанская икона Богоматери, а после службы среди вышневолочан произошёл спор, где оставаться чудотворной иконе. Тогда возобладало мнение, что образ должен находиться на том месте, где было явление⁷.

Для соборного иконостаса была написана «копия писаная краски»⁸ размер в размер с чудотворной иконы, которую и поместили в иконостас главного придела. Сохранилось описание этого образа за 1880 г.: *«По левую сторону царских врат главного олтаря храмовая икона Казанския Божия Матери, иконописная, мерою в длину 1 аршин 9 вершков, в ширину 1 аршин и 3 вершка. На сей иконе риза из серебра 84 пробы, позлащённая, весом в 15 ф. и 8 золотн. Убрус и цаты вынизаны разной величины жемчугом и золотыми бликами с камнями топазами и аметистами разного цвета и величины. Корона в венце из стразов и камней таких же, как в убрусе и цате. Риза сия устроена на церковную сумму, и украшения — усердием прихожан»*⁹.

Здесь, под сенью этого образа, в стенах Казанского собора свершилось важное событие в истории Вышнего Волочка. 1 июля 1772 г. новгородский генерал-губернатор Яков Ефимович Сиверс под сводами собора огласил Указ Императрицы Екатерины II об учреждении Вышнего Волочка, в числе других селений, городом.

С этого времени вышневолоцкие ямщики становились мещанами и получали обширные права для свободной торговли, что в свою очередь, приводило к экономическому процветанию Вышнего Волочка и способствовало его развитию.

Я.Е. Сиверс (1731–1808), новгородский и тверской губернатор. С портрета Жозефа Грасси

***Чкасова гора. Место встречи
крестных ходов. Открытка начала XX века***

После освящения Казанского собора было положено начало традиции крестных ходов с чудотворной Казанской иконой от места её явления до Чкасовой горы (современный перекрёсток ул. Некрасова и Большой Садовой). Сюда из Казанского собора с копией иконы шёл другой крестный ход и встречал чудотворный образ. На Чкасовой горе служился молебен и далее общий крестный ход двигался уже в город. Затем образ относили с крестным ходом обратно в часовню.

Крестные ходы совершались дважды в год, как свидетельствует в 1909 г. священник Арсений Покровский, «в дни празднования явления Казанской иконы 8 июля и 22 октября (*соответственно 21 июля и 4 ноября по н.с. — Д.И.*)»¹⁰.

Сама Чкасова гора, располагавшаяся чуть менее одной версты в сторону Вышнего Волочка, в старину имела дурную славу. По преданию, там жил разбойник Чкас, который много зла причинил людям. Собрав вокруг себя разбойничью шайку, он нападал на путешественников, пока не был схвачен и убит близ горы, впоследствии получившей его имя. В благодарность Богу за избавление от шайки душегубов во время крестных ходов на Чкасовой горе совершались молебствия. Но, как мы увидим далее, отдалённое от города болотистое место и гора притягивали разбойников и воров и в XIX в.

Попытки строительства храма и монастыря близ места явления иконы

В июне 1796 г. вышневолоцкий мещанин Исаак Кондратьев, сын Зимин, подал прошение Иринею Архиепископу Тверскому, в котором писал: *«Осмелился я, низжайший, утруждать Ваше Преосвященство прозьбою, ибо от города Вышнего Волочка разстоянием в трёх верстах имеется часовня, в которой состоит явленный Казанския Божия Матери образ, а посему от приходящих богомольцев собирается в казну каждый год не меньше как до тысячи рублей, которые и отбираются из той часовни в Вышневолоцкий Казанский собор, таковой суммы имеется уже немалое в соборе число, а куда она употребляется неизвестно. Я же всенижайший, как и всё общество нашего города, имеем усердное желание, чтобы вместо вышеописанной часовни устроить каменную церковь во имя Матери Божией Казанския с двумя приделами Покрова Богоматери и святых Первоверховных апостолов Петра и Павла»*¹¹. Так же просил выдать ему сборную книгу дабы мог он *«боголюбивых дателей чинить убор для построения вышереченной церкви, а как наш град стоит при водяной коммуникации, в котором имеется всегда много народа, то в Бога надеюсь для построения той церкви собрать сумму в скором времени»*¹².

В ответ на его прошение Тверская консистория приказала учинить справку о доходах часовни и о её истории, на что вскоре из Вышневолоцкого духовного правления последовал ответ настоятеля городского собора протоиерея Петра Иоаннова: *«Во исполнение онаго духовное правление сим почтенно доносит, что когда вышеозначенная часовня построена и с чьего дозволения по изысканию сего правления, никакого писания и сведения (не находится), устроена из дерева, в твёрдости, денежной суммы посредством молебствий, от продажи свеч и от подаяния усердствующих людей собирается в год до пятисот рублей, каковая сумма по принадлежности реченной часовни к вышневолоцкому Казанскому собору вносится в приходные книги онаго собора, из коей непосредственно в соборе на церковное благолепие и по необходимой оной надобности употребляется, и потому особенной наличной суммы от часовни Казанской Богородицы не находится. Касательно имеющегося в ней образа, то оный издревле почитается явленным, с которого точно времени, тому никакого описания не имеется. Сентября 13 дня 1796 г.»*¹³

Мотивом этому ответу было довольно сложное отношение к местночтимым иконам в тот период. Иконы, имеющие сомнительную, с точки зрения синодального чиновничества, историю, изымались, а почитание их запрещалось, а посему, возможно, священник и дал такой

ответ, не желая привлекать к Казанскому образу излишнее внимание. Да и доход, судя по дальнейшим справкам, приложенным к делу, не был настолько велик, чтобы содержать отдельный храм на роднике. Видимо, не пришло ещё время для особенной истории этого места.

Близ часовни, приписанной к городскому собору, стояла сторожка, где находился сторож, который следил за сохранностью имущества часовни. Однако не только богомольцы приходили в часовню поклониться иконе, но и разбойники. Среди документов Казанского собора встречается дело о краже из часовни ризы с Казанской иконы Богородицы и об убийстве сторожа в 1799 г. Вот как описывает всё настоятель Казанского собора протоиерей Пётр Иоаннов на допросе: *«Текущего сентября 17 дня пополуночи в 7 часу прибежал к нему Вышневолоцкого собора церковный староста купец Козма Оленев и объявил, что в принадлежащей Вышневолоцкому собору, отстоящей от города Вышнего Волочка в двух верстах Казанской часовне, неблагополучно; почему он в ту минуту отправился с тем старостою и градским степенным головою и старостами на место, где с прибывшими тем же по извещению к той часовне вышневолоцкими капитаном-исправником Мельницким и городнической штатной роты прапорщиком Панкратовым свидетельствовали; по коему оказалось: избранными к той часовне приходскими помянутого города людьми сторож вышневолоцкой мещанин Сидор*

*Аллея к Дальнему ключику близ места явления чудотворного образа.
Открытие начала XX века*

Ипатов за сторожевскою его избушкою саженьх в пяти в рубашке неизвестными людьми удушен и в левом ухе от удара острым орудием рана; а из часовни с образа Казанския Божия Матери похищен убрус вынизанный жемчугом с разными камнями стоящий осмии сот рублей; равно и сундук с собранными с первого сентября ... от продажи свеч и подаяния деньгами вытащен к умерщвлённому и там каким-то орудием сломан замок, однако оный не разломан и деньги в нём, так же и в часовне, кроме убруса на образах ризы и прочие вещи все целы; относительно учинивших сие злодейство... капитаном-исправником тут же по всем дорогам, из города Вышняго Волочка лежащим, отправлены нарошние сверх сего и вышневолоцким городничим по извещении его о том, для изыскания тех злодеев по городу Вышнему Волочку приняты надлежащие меры...»¹⁴

Убрус на иконе был восстановлен в 1801 г. на деньги, которые были «вкладчиком единовременно для зделания того убруса и даны, которые о выполнении по желанию неукоснительно и убедительно настояли».¹⁵

Были люди, мечтавшие исправить ситуацию. Одна из них — мещанская вдова из Санкт-Петербурга Акулина Ларионовна Фаловская (Хваловская). После получения исцеления от болезни перед Казанской иконой, она, вместе с группой из 50 столичных купцов, выходцев из Вышнего Волочка, в 1834 г. вознамерилась устроить над источником храм Казанской иконы Божией Матери с приделами Иоанна Предтечи и Митрофана Воронежского и при нём мужской монастырь. Это прошение интересно прежде всего тем, что оно оставило для нас бесценные сведения. Первое — это одно из немногих свидетельств исцелений перед Вышневолоцкой Казанской иконой, а второе — свидетельство частного лица о посещении этого образа императорами Александром I и Николаем I.

В своём прошении на имя Архиепископа Тверского и Кашинского Григория в декабре 1834 г. Фаловская писала следующее: «*близ г. В. Волочка на городской выгонной земле при Московской дороге з давних времён и ныне существует в самом ветхом положении деревянного построения часовня, в коей Чудотворный образ Божия Матери Царицы Небесной Казанския, весьма редко кто из проезжающих не входит на поклонение, кроме niskих классов людей и в большом количестве знатных особ, даже в жизни своей, а ныне в Бозе почивающий, Государь Император Александр равно и ныне Царствующий Император Николай Павлович, Царице Небесной в той ветхой хижине христианского поклонения <удостоили>. Многие из пребывающих в различных болезнях получали исцеления, в число таковых и я, грешная, одержима будучи жестокой болезнью, так что считала себя в числе мёртвых, <после> прикосновения к образу Божия Матери получила скорое изциление...»¹⁶.*

К делу было приложено описание деревянной Казанской часовни в то время, когда икона находилась именно в ней:

«Часовня деревянная, построена издревле, отстоящая от города Вышнего Волочка на 3-й версте по тракту Московской дороги, покрыта тёмом, осмиугольная, длиною и шириною 13 аршин в твёрдости на ней крест и глава, обиты жостью, в коей часовне по прозвбе приходящих для поклонения чудотворному образу Божией Матери именуемой Казанскою не только Вышневолоцких граждан, но и отдалённых мест жителей совершают Казанского собора священноцерковнослужители молебствия, без священника особых богомолий не бывает... Внутри часовни резной позлащённый иконостас с колоннами коринфского ордена покрытыми, равно как и пиастры сине-голубою гладью, и иконостас розовою масляною краскою. В оном иконостасе образ пресвятыя Богородицы Казанский мерою высоты аршин девять вершков, ширины аршин четыре вершка, на нём риза серебряная позлащённая, работанная в 1787 г., убрус и подбородок на оном вынизаны из жемчуга редкой доброты местами украшенныя камнями гранёными вставками и звезда с стразами, пред сим образом лампада большая серебряная»¹⁷.

Акулина Ларионовна дважды подавала прошение на постройку в этом месте храма — в 1834 и 1839 г. Но, несмотря на заверительное письмо петербургского купечества, городской собор отказался передавать часовню будущему монастырю, а городское правление отказало в выделении земельного участка, и с 1831 г. эта территория, ранее располагавшаяся на выгонной земле, была включена в территорию города. В итоге прошение Акулины Фаловской было погребено в кипе документов архива консистории.

Казанская загородная церковь и Казанский женский монастырь

В 1831 и 1848 годах Вышний Волочёк пережил две эпидемии холеры. Особенно серьёзной была эпидемия 1848 г. К разгулу болезни жители Вышнего Волочка отнеслись серьёзно: она трактовалась как божественное напоминание населению города о том, что в этом мире есть не только потребности телесные, но и духовные.

22 июня того же года вышневолоцкие купцы Иван Богданов, Иван Воскресенский, Почётный гражданин Михаил Ванчаков и ещё 35 именитых жителей города обратились к Тверскому архиепископу Гавриилу со следующим прошением:

Казанский женский монастырь. Справа — Казанская церковь, одна из первых монастырских построек. Фото Б.Ф. Деренговского, 1880-е годы

«Милостивый Архипастырь и отец! При настоящих обстоятельствах столь поразительно в окрестных городах на жизнь и здоровье людей действующих, возытели мы желание совершить публичное молебствие на стогнах города нашего пред святою иконою Матери Божией, именуемую Казанскою издревле предками нашими, и нами особенно почитаемую, и находящуюся в часовне, принадлежащей к вышневолоцкому Казанскому собору, с обнесением оной вокруг города, по тому подобию, как это было совершаемо в 1831 г. при таковых же обстоятельствах, чего исполнить без позволения Вашего Высокопреосвященства местное духовное начальство не осмеливается»¹⁸.

Владыка Гавриил принял это горе вышневолочан близко к сердцу, что и отразилось в его архипастырской резолюции: «Июня 28 дня 1848 г. Совместно ли это с настоящими обстоятельствами и с законными постановлениями. Консистория имеет подать голос. Не оставим сказать, была ли тут прежде такая церемония. Гавриил»¹⁸.

Консистория 5 июня 1848 г. разрешила: «совершить в городе Вышнем Волочке публичное молебствие пред иконою Казанской Божией Матери... и сделать вокруг города с сею иконою крестный ход»¹⁹.

Вид на Казанскую церковь-ротонду (первоначально часовня) с колокольней и старую деревянную часовню. Открытка нач. XX века

Эпидемия 1848 г. возымела и одно положительное последствие: близ часовни и родника, на небольшом пригорке, через дорогу была устроена каменная часовня-ротонда в честь Казанской иконы Божией Матери «с благословения Высокопреосвященнейшего Григория Архиепископа Тверского и Кашинского и Кавалера выстроена в 1851 г. на церковную кошелевкую сумму, освящена в 1852 г.»²¹ Её архитектура близка творениям знаменитого зодчего Николая Александровича Львова. Возможно, строил эту часовню его однофамилец — Иван Фёдорович Львов, бывший тогда губернским архитектором.

Старая деревянная часовня была оставлена как памятник посещению императорскими особами этого места. До нас дошло словесное описание новой часовни за 1880 г.: «*Часовня Казанская Божия Матери, каменная круглая, имеющая в диаметре во всех направлениях 20 аршин с коридором, кругом шириною 7 аршин, в котором находятся 20 колонн с лепными алебастровыми капителями, между которыми устроены деревянные перила. Стены сей часовни с 3-мя карнизами, изнутри они оштукатурены, а также и снаружи. Пол в часовне и коридорах деревянный некрашенный. Во всей часовне имеется окон четыре вверху и два внизу; в окнах по две рамы соснового дерева со стёклами, укреплены железными решётками. На часовне одна глава, крытая белым железом;*

на главе крест деревянный, обитый белым же железом. Крыша на часовне железная на деревянных стропилах, окрашена зелёною краскою. Входные двери в часовне с трёх сторон: с западной стороны три двери; наружные двери соснового дерева, обитые снаружи железом и окрашены дикою краскою; две внутренние двери стеклянные соснового дерева, окрашены белую краскою. С южной стороны две двери: наружные двери деревянные, обитые железом и окрашены дикою краскою; внутренние стеклянные соснового дерева, окрашены белую краскою. С северной стороны такие же двойные двери, как и на южной стороне; со всех трёх сторон нарицаемые двери запираются замками, а внутренние без запоров. Крыльцо из дикого тёсаного камня о семи ступенях, с западной стороны, длиною 18 аршин. Часовня устроена тёплой, в ней около западных дверей две печи из белого изразца, с медным и чугунным прибором».²²

Чудотворный образ был поставлен в новой часовне в деревянном резном вызолоченном иконостасе. Вот строки из описания 1880 г.: «В середине иконостаса, явленная, чудотворная икона Казанская Божия Матери греческого письма длиною 1 аршин 9 верш., шириною 1 аршин 3 вершка; на ней риза серебряная позолоченная 84 пробы... Убрус и подбородочник на сей иконе вынизаны жемчугом, украшены камнями. Звезда стразами украшена. Венец на оной серебряный, позолоченный, украшен разными камнями. Над оною иконою устроен завес. Пред оною иконою большой медный посеребрённый подсвечник с шандалами... Пред иконою Казанская Божия Матери висят на железном крюке семь ... для возлияния елея лампад»²³.

**Чудотворная икона
в Казанской загородной церкви.
Киот, устроенный на средства купца
В.А. Китайцева в 1904 г.**

Перед началом строительства каменной часовни в 1850 г. к северо-западу от неё по проекту городского архитектора В.К. Семёнова построили каменную сторожку²⁴. Она так же описывается в 1880 г.: «От часовни на запад в 6-ти сажнях построена каменная одноэтажная сторожка, длиною 14 аршин, шириною 9 аршин, вышиною 6 аршин, покрыта листовым железом и окрашена зелёною краскою. В ней восемь окон, каждое с двумя рамами со стёклами, 4 двери соснового дерева, окрашены белую краскою и одна дверь стеклянная, пол в ней деревянный некрашенный, две печи: одна из белого изразца, а другая простая и одно небольшое деревянное крыльцо; при сторожке устроены деревянные сени и небольшая кладовая под одною тесовою крышею»²⁵.

Видимо, намерение Акулины Фаловской было угодно Божией Матери, и монастырь всё же был основан на этом месте монахиней Досифеей (в миру Александрой Васильевной Салтыковой)²⁶. В 1867 г. на купленной титулярным советником князем Арсением Степановичем Путятиним близ каменной часовни земле был построен каменный дом с деревянными службами, который он и пожертвовал для девичьей общины в честь Казанской иконы Божией Матери²⁷. Община была настолько бедна, что не хватало даже масла для лампад и свечей,

Вид на сохранившуюся сторожку у места, где стояла Казанская часовня (впоследствии церковь). Фото Д.Ивлева, 2015 г.

вне молитвы сёстры освещали келии лучиной. Но кто тогда знал, что Казанской девичьей общине предстоит стать одним из красивейших монастырей Российской империи. В этом стоит видеть особое чудо Божией Матери, ведь всего за четыре десятилетия монастырь превратился в величественную лавру с четырьмя храмами и тремя киновиями в окрестностях города.

Благодаря усердию князя А.С. Путятина, в 1872 г. Святейший Синод учредил Казанскую общину близ г. Вышнего Волочка. Вот выдержка из исторического для обители указа Святейшего Синода от 13 ноября 1872 г. за № 2346:

*Игуменья Досифея I
(в миру А.В. Салтыкова),
фото конца XIX века*

«Святейший Синод признал возможным учредить в городе Вышний Волочёк на жертвуемые Князем Путятиным и другими лицами средства женскую общину с наименованием ея Казанскою, с больницей при ней для бедных, с таким числом сестёр, какое возможно содержать на средства общины и с представлением Епархиальному Начальству, по своему усмотрению назначить Священнослужителей для отправления Божослужения в общине, но под тем непременно условием, чтобы община никогда не имела притязаний на присоединение к ней Казанской часовни и потому определением 7/23 июля сего года предоставил Господину Обер-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение, как на учреждение в г.В.Волочёк Казанской женской общины на изложенных основаниях, так и на укрепление за нею жертвуемых земель с находящимися на них строениями»²⁸.

К этому времени в будущей обители уже были построены двухэтажная полукаменная больница и три деревянных келейных флигеля. В 1871–73 гг. в больничном корпусе освятили первый монастырский домовый храм в честь Казанской иконы Божией Матери, а над каменными воротами на южной стороне территории возвели шатровую колокольню²⁹.

**Казанская загородная церковь с колокольней
близ места явления чудотворного образа. Открытка нач.ХХ века**

16 марта 1873 г. в обитель был назначен заштатный священник с.Хотилово Валдайского уезда Новгородской губернии Иоанн Мегорский²⁸. По справке духовной консистории значилось: *«Домовая церковь в Вышневолоцкой Казанской женской общине помещается в двухэтажном здании, низ каменный, а верх деревянный, пространство под церковию 7 сажень длины и 6 сажень ширины; в оной общине состоят: настоятельница монахиня Досифея и 14 сестёр».*

С появлением при новоучреждённой обители своего храма у князя А.С. Путятина и крестьян соседних волостей возникло желание перенести чудотворную Казанскую икону в обитель. В 1874 г. настоятель Казанского собора протоиерей Александр Яшин подал архиепископу Филофею и Тверскому губернатору жалобу, где указал: *«Святейший Правительствующий Синод соизволил на учреждение в городе Вышнем Волочке Казанской женской общины «под тем непременно условием, чтобы община никогда не имела притязаний на присоединение к ней Казанской часовни». Согласно букве сего постановления, Г. учредитель общины не домогается присоединения принадлежащей Вышневолоцкому Собору Казанской часовни к Общине, но принял на себя труд ходатайствовать о перенесении Чудотворной иконы Казанския Божия Матери из часовни в общину»*³⁰.

Крестьяне мотивировали своё желание тем, что, «питая безпредельное уважение к изстари явленной и знаменательной чудотворениями Казанской Иконе Божией Матери, находящейся в каменной часовне, что близ Вышневолоцка, и из искренно сердечного к преблагословенной иконе этой христианского усердия нашего, желали бы при всяком удобном случае, т.е. постоянно посещая г. В. Волочёк не только что по случаю ярмарок, но и ежедневныя торговья дни, на пути или обратно во всякое время года свободно пользоваться возможностью служить пред Святою Иконою молебны, в чём встречались препятствия; потому что находящийся при Вышневолоцкой Казанской Девической Общине местный священник не считает себя в праве служить заказные молебны, и для того, чтобы каждый раз для молебн приглашать соборных священников, живущих в городе, то кроме потери на то времени необходимо нанимать для него и причетника извозчика, что туда и обратно обойдётся расходу до 1 рубля, кроме уплаты за службу молебна, что недоступно средствам нашего крестьянского быта»³¹. Подобные прошения были поданы крестьянами Лугининской, Столоповской, Осеченской, Дорской и Песчаницкой волостей.

30 апреля 1874 г. к крестьянским прошениям присоединились и прошения помещиков Вышневолоцкого уезда. Сорок две подписи стоят под требованием передать Казанской общине чудотворную икону. Ответ предложено дать на имя помещика статского советника Николая Петровича Милюкова³².

На эти и другие прошения болезненно отреагировало вышневолоцкое городское общество. По сообщению благочинного Петропавловской церкви протоиерея Василия Зосимовского: «7 октября 1874 г. прихожане собрались в большом количестве — около 400 человек, в числе их были граждане г. Волочка и прихожане собора, которые заявили также своё нежелание на перенесение иконы из часовни в общину и утверждали отзыв своим подписком»³³. Сложилась ситуация 1771 года, когда мнения вышневолочан разделились, и об этом разделении знали не только духовные, но и гражданские власти. 8 ноября 1874 г. Губернское присутствие нашло незаконным действия мирового посредника Милюкова, который препровождал приговоры крестьян волостей Вышневолоцкого уезда, а 30 октября Сенат вынес ему замечание³⁴. 19 декабря 1874 г. Тверская консистория отказала в просимом вышневолоцким помещикам, а письмо вернуло князю А.С. Путятину через полицейское управление³⁵. Таким образом, чудотворная Казанская икона осталась в часовне при городском Казанском соборе, а духовенство вынесло из этой истории полезный урок.

Через год, 12 февраля 1875 г., последовало прошение старосты собора Виктора Проскурякова и священников Александра Яшина, Фёдора Колоколова, Иоанна Флёрова и Александра Невского с просьбой разрешить ремонт в загородной Казанской часовне и перенести Казанскую икону Богоматери на время ремонта в городской собор³⁶, что было разрешено консисторией 6 марта 1875 г.³⁷

И снова острая реакция на действия соборного духовенства. На сей раз жители Вышнего Волочка написали в июле 1875 г. на имя архиепископа Филофея прошение. Оно нам интересно прежде всего из-за обстоятельств общегородского крестного хода с Казанской иконой, которые описывают жители: *«Крестный ход с незапамятного времени совершался бывшим Московским трактом, при коем между городом и часовнею находится гора, на которой всегда встречались две иконы Богоматери, одна, чудотворная несомая из часовни, а другая местная из собора. Встреча сих икон на возвышенном месте представляла невыразимо радостное духовное торжество, видя которое, у каждого богомольца вырывалась из глубины души мольба к Богоматери»*³⁸, — так начинается прошение горожан. Затем они пишут о том, что соборное духовенство с появлением девичьей общины не желало останавливаться у общины для служения литии, нарушая тем самым древний порядок крестного хода.

*Встреча крестных ходов от городской церкви и Казанского монастыря.
Молебен на Чкасовой горе. Фото 1909 г.*

Далее: «... в сем же 1875 г., в довершение нарушения векового торжества и порядка, чудотворная икона Богоматери перенесена в Богоявленский собор, чрез то у всего города отнято последнее прибежище уединённо изливать в часовне пред иконою Богоматери молитвы и возносить Ей свои скорби и радости. Всё это делалось под предлогом ремонта, но между тем до июля месяца в часовне никакого ремонта не проводилось, а икону изъяли в то время, когда о ремонте не могло быть и речи»³⁸.

Вскоре последовало и объяснение соборного духовенства, из которого явствует, что никакого злого умысла не было в этом: «Прежде, отправляясь от собора, оный направлялся шоссейною дорогою по Екатерининской улице; за городом с прямой шоссейной дороги сходил в левую сторону, шёл луговиною около версты к Чкасовой горе, на которой встречался с выносимую из часовни иконою Богоматери, с горы поворачивал к часовне. По совершении водоосвящения на ключике подле часовни, крестный ход возвращался обратно в собор, но другим уже путём — прямым по шоссейной дороге. В последнее время принят для крестного хода и в часовню и обратно один последний путь... Так в 1873 г. на канун праздника Казанския Божия Матери 22 октября во время всеобщаго бдения сам Градский голова Николай Михайлович Ванчаков приходил в алтарь собора и заявлял, что невозможно идти водою до колен. Далее, с горы до часовни прежде был также никем не занятый путь, а в последнее время между горою и часовне устроены здания женской общины и обнесены забором; дорога мимо женской общины шириною около двух сажень — по одну сторону дороги забор общины, по другую непроходимое и никогда не просыхаемое болото; и чрез эту, притом узкую дорогу, проведены из общины в болото, почти по поверхности, жолоба с нечистотами... По сообщению полицейского управления всё это должно быть исправлено, как обещала настоятельница общины. При самом крестном ходе передние хоругвеносцы поворотили в общину и крестный ход прошел по её территории»³⁹.

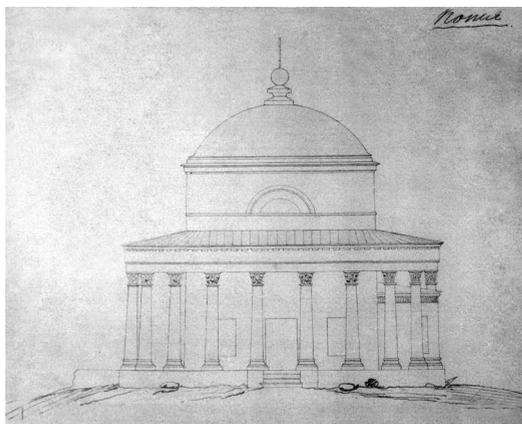
6 октября 1875 г. вышел указ консистории вернуть икону в загородную часовню⁴⁰, на что уже другая часть горожан (654 подписи) потребовала оставить икону в соборе⁴¹. Их поддержал и городской голова Николай Михайлович Ванчаков в своём прошении от декабря 1875 г: «Долгом поставляю сим заявить Епархиальному Начальству, что оставление Святой иконы в градском нашем Соборе, при настоящих обстоятельствах необходимо и пребывание Ея среди города в соборе, в религиозном отношении, для граждан благотворно».⁴² 8 мая 1876 г. настоятель Казанского собора протоиерей Александр Яшин докладывал о возвращении Казанской иконы в часовню⁴³.

Но не прошло и двух лет, как 11 июня 1878 г. вышневолоцкая купчиха Александра Алексеевна Пономарёва подала прошение о переустройстве Казанской каменной часовни в церковь. *«Я желаю, — писала она в прошении, — ныне во исполнение давнишняго моего намерения и расположения из каменной часовни, в которой пребывает эта святая икона в настоящее время, устроить церковь в честь и славу общей нашей Заступницы и покровительницы Пресвятой Богородицы и в вечное поминовение моих родных и моего достоинства, с тем чтобы церковь сия, как теперь часовня, навсегда оставалась в ведении и распоряжении собора и его священнослужителей»*⁴⁴.

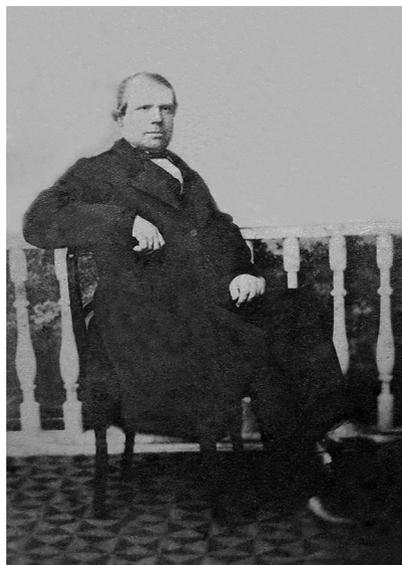
Проект переустройства Александра Алексеевна заказала у московского архитектора Зборжевского и представила в консисторию. Последняя на своём заседании 10 июля 1878 г. рассмотрела проект и прошение и постановила: *«Самой чудотворной иконе Казанской Божией Матери благоприличнее находиться в церкви, нежели в часовне и благотворнее было бы по объяснению соборных церковнослужителей в религиозном отношении для богомольцев»*⁴⁵ и разрешила обратиться часовню в церковь.

28 июня 1879 г. настоятель Казанского собора протоиерей Александр Яшин докладывал о том, что перестройка храма ведётся под надзором вышневолоцкого городского архитектора Александрова⁴⁶. А.А. Александров до этого в 1866 г. выполнил крупный заказ соборного духовенства на перестройку здания зимнего Богоявленского собора.

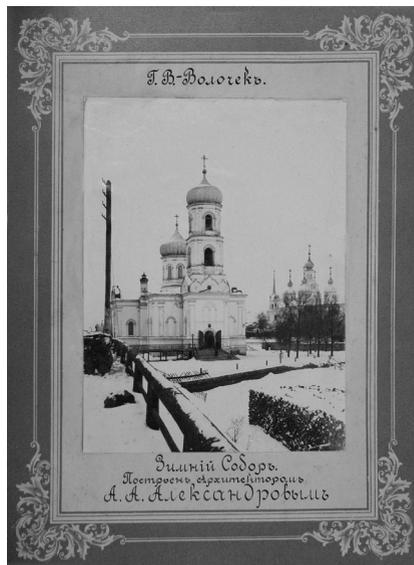
9 сентября 1880 г. отец Александр сообщал о том, что храм построен и готов к освящению⁴⁷. Освятить Казанскую загородную церковь дозволили 18 сентября⁴⁷.

Проекты переустройства Казанской часовни в церковь и постройки при ней колокольни (1887 г.)

**Вышневолоцкий городской архитектор А.А. Александров.
Фото В.П. Федотова, 1880-е г.г.**

Богоявленский храм, значительно перестроенный А.А. Александровым в 1860-е годы

Точку в этом вопросе поставило свидетельство архитектора Александрова о готовности нового храма:

«Свидетельство. Дано сие Вышневолоцкого Городового Архитектора Александрова Вышневолоцкой купчихе Александре Алексеевне Пономарёвой в том, что ею и на собственные ея средства к существующей каменной часовне в Волочке во имя Казанской Божией Матери для приспособления Церкви пристроен Олтарь, со всеми принадлежностями и иконостасом, с надлежащею прочностью и правильно, как в искусственном отношении так и в общих размерах совершенно без отступления от утверждённого проекта, так равно и прочия поделки и исправления по часовни для Церкви сделаны. На основании сего, к освящению означенной уже церкви и совершению в ней Богослужения, никакой опасности и препятствия не представляется, что подписом моим с приложением печати удостоверяю. Сентября 8 дня 1880 г. Вышневолоцкий Городовой Архитектор А.Александров»⁴⁸.

Казанский женский монастырь

Обратимся к очерку И.Н. Тюменева о посещении им в 1893 году Вышнего Волочка, который проливает свет на то, как видели все вышеперечисленные события современники:

«Одною из достопримечательностей города может считаться Казанский женский монастырь, основанный в 1872 году. Он находится в двух верстах от города, и мы, подрядив возницу, отправились туда к вечерне. От города к монастырю ведёт прекрасное шоссе. (По этой же дороге надо ехать и в монастырь Николая Столпенского, где был старый волок). Лишь только мы выехали на окраину города, как впереди показались высокая колокольня, собор и здания монастыря. Всё очень богато и красиво издали.

- Вам в Казанский? — спросил извозчик.
- А то куда же? Ведь монастырь — Казанский?
- Казанский.
- Ну, вот туда и поезжай.

Он замолчал, но через несколько времени повернулся снова.

- Да вам к иконе или в монастырь прежде?
- А разве икона не в монастыре?
- В монастыре икона своя, а в часовне — своя: Казанская.
- А в Казанском-то монастыре не Казанская разве?
- Нет, там другая.

Мы ничего не поняли и велели везти себя прежде в часовню.

Извозчик миновал монастырь и остановился у примыкающей к нему небольшой рощи. Здесь, в нескольких десятках саженей от монастырских зданий, находилась круглая каменная постройка, — это и была, по его словам, часовня.

Мы поднялись по лестнице. Часовня внутри оказалась небольшою церковью. У левого клироса в богатом киоте помещалась икона Казанской Божией Матери. Кроме свечника, никого не было. Мы справились, когда начнется вечерня.

— У нас вечерни не бывает, — отвечал он, — а в монастыре, кажется, ещё не звонили.

— Да разве эта церковь не монастырская?

— Нет, городская, — и он начал рассказывать историю чудотворной иконы и часовни. По писцовым книгам 1583 года Волочёк значился Никольскою Вышневолоцкой слободой с двумя церквями: во имя святителя Николая и св. Дмитрия Солунского. Вероятно, икона Божией Матери уже находилась в одной из них и считалась чудотворною, потому что, когда в 1724 году обе деревянные церкви сгорели, на их месте была выстроена одна, деревянная же, во имя Казанской Божией Матери. Но в 1758 году и эта церковь сгорела (* План Вышневолоцкого 1748 г. указывает место сгоревшего Казанского храма и часовню на его месте, т.е. дата 1758 г. не верна — Д.И.). Во время пожара икона исчезла неизвестно куда. Её долго искали и, наконец, нашли здесь, на пустыре, в двух верстах от города, на пне у колодца. Для неё в этом месте поставили деревянную часовенку, а каменная сооружена уже в 1852 году. Рассказ его так и пестрел этими «в тысяча пятьсот... в тысяча семьсот...». Видно было, что он любил щегольнуть хронологией.

— А в котором же году часовня обращена в церковь? — спросили мы.

— А это вот как было. В 1872 году здесь основана женская община. Пустырь принадлежал городу, и его за негодностью продали одному здешнему помещику... князю Путятину, а он, оказалось, покупал под общину. В 1877 году стали в общине строить большой собор во имя Казанской, а по закону часовни с чудотворными иконами принадлежат ближайшей церкви. Икона-то была соборная, и жалко стало духовенству святыню отдавать. Вот они думали, думали, да и решили: пока в монастыре собор-то строился, они эту часовню взяли да и переделали в церковь. Так икона за городом и осталась.

Подивившись находчивости соборного духовенства, мы прошли в монастырь, и здесь нам пришлось ещё более удивляться энергии основательницы монастыря игуменьи Досифеи. В изумительно короткий срок,

каких-нибудь десять-двенадцать лет, на бывшем здесь пустыре её стараниями возник большой каменный собор, стоящий не одну сотню тысяч, высокая колокольня и другие дорогие каменные здания. А начинала она это дело буквально без копейки и только укрепляемая верою в небесную помощь. И, действительно, народ недаром говорит, что вера горами двигает. Много горя, нужды претерпела маленькая, тщедушная старушка, много слёз пролила она на своём веку, но зато и совершила она подвиг поистине богатырский. Её твёрдая, незыблемая вера помогла преодолеть все препятствия, и монастырь её можно смело назвать украшением города...»⁴⁹

Своим обширным каменным строительством Казанский монастырь обязан прежде всего неустанным трудам и заботам первой настоятельницы Казанского монастыря игуменьи Досифеи I (в миру А.В. Салтыковой), князю Арсению Степановичу Путятину, петербургскому купцу Ефрему Никифоровичу Сивоихину и московскому купцу Григорию Германовичу Германову, о.Иоанну Кронштадтскому.

В 1871 г. в будущей обители была выстроена первая церковь для общины, освящённая в честь Казанской иконы Божией Матери. «Она была снизу каменная, а сверху деревянная, тёплая, домовая, с хорами, и соединялась с кельями настоятельницы и больных сестёр»⁵⁰. Осветили её в 1873 г.⁵⁰ В 1881 г. решением Святейшего Синода община была преобразована в женский общежительный монастырь²⁴.

Вид на больничный корпус и Боголюбскую церковь Казанского монастыря, справа – Казанская церковь с колокольней. Фото Б.Ф. Деренговского, 1880-е гг.

*Архитектор А.С. Каминский
(1829 – 1897)*

*Казанский собор, возведённый
по проекту А.С. Каминского,
открытка нач. XX в.*

Ещё в 1877 г. по заказу князя А.С. Путятина московский архитектор Александр Степанович Каминский составил проект величественного каменного Казанского собора и одновременно Успенской деревянной церкви для Спиридовской киновии монастыря. Строительство собора, начатое в 1879 г., завершили в 1882 г. В том же 1882 г. в подклете собора на средства тверского купца Ильи Андреевича Богданова устроили пещерную церковь Илии Пророка, которую вскоре упразднили из-за высокой влажности помещения.²⁴

В новом соборе поместили список с Вышневолоцкой Казанской иконы Божией Матери «в серебряной вызолоченной ризе; убрус шит жемчугом с простыми камнями; сверху корона украшена мелкими стразами; вышиною икона 1 аршин 6 вершков, шириною 1 аршин 2 вершка, — пожертвована Николаем Васильевичем Салтыковым, родным братом игуменьи Досифеи, погребённым по смерти своей в Вышневолоцкой обители»⁵¹.

После перенесения в монастырь Андрониковой иконы Божией Матери этот образ помещался с нею «в одном киоте на возвышении за левым клиросом, за стеклом»⁵¹.

В 1883 г. появился проект замены первого больничного храма в честь Казанской иконы на трёхпрестольную церковь с шатровым завершением²⁴. Новый храм был каменным, трёхпрестольным. Освятили его в том же году в честь Боголюбской иконы Божией Матери с приделами в честь священномученика Григория, просветителя Армении,

*Колокольня с храмом
в память прп.Ефрема Сирина и
вмч.Неонилы, фото начала XX века*

и преподобной матери Платониды (справа) и Всех святых (слева)⁵².

К 1884 г. на территории монастыря, помимо собора, больницы и надвратной звонницы, стояло более 10 каменных и деревянных построек. Среди них трапезный корпус с просфорной и кухней, монашеские кельи и парадные покои – «Сивохин корпус». В северо-западном углу стояли деревянные строения: конюшня, скотный двор, сарай, избы для рабочих. С южной и северной сторон находились два каменных и несколько деревянных келейных корпусов²⁴.

В 1883–88 гг. на средства Е.Н. Сивохина и его супруги Неонилы Афанасьевны Сивохинной соорудили колокольню, предположительно по проекту А.С. Каминского. Во втором ярусе колокольни

был устроен храм преподобного Ефрема Сирина и мученицы Неони-лы. В нижнем нашли место своего упокоения супруги Сивохины²⁴, бывшие при жизни церковными старостами.

В 1887 г. при Казанской загородной церкви вместо прежней деревянной колокольни на средства купчихи Александры Алексеевны Пономарёвой выстроили отдельную трёхъярусную колокольню²⁴.

В 1889 г. построена надкладезная часовня перед западным фасадом Казанского собора и новый больничный корпус, в который в 1890 г. перенесли придел Илии Пророка из подвала каменного собора. Новый больничный храм освятили в честь Илии Пророка и Пантелеимона Целителя²⁴. В 1897–1901 гг. на месте старого больничного корпуса с Боголюбской церковью под наблюдением архитектора Н.П. Маркова соорудили собор в честь Андрониковой иконы Божией Матери, перенесённой в монастырь из Санкт-Петербурга 1 мая 1885 г.²⁴ С западной стороны к нему пристроили корпус, в котором размещались певческая, иконная лавка, часовня и келья схимонахини, а также настоятельские покои²⁴.

В начале XX века обитель была одной из крупнейших в Тверской епархии. Под опытным руководством игумены Досифеи I в монастыре подвизались казначея монахиня Макария, а вместе с ней 75 монахинь, 254 указных послушницы и 379 живущих на испытании. При обители служили пять священников: Василий Петрович Страшинин, Николай Алексеевич Загорский, Прокопий Ефимович Березин, Михаил Васильевич Беневоленский, Николай Васильевич Клириков и диакон Алексей Афанасьевич Чернышёв. В монастыре был открыт приют для девочек, работали различные мастерские, имелась школа грамоты, преобразованная в 1914 г. в церковно-приходскую.

В 1925 г. обитель была закрыта, а вместе с её упразднением нарушен вековой уклад жизни этих мест. В 1930-е гг. была разграблена Казанская загородная церковь, утрачены все родники и часовни над ними. В 1940-е гг. Казанскую загородную церковь разобрали на кирпич.

*Вышневолоцкий Казанский женский монастырь
и Казанская церковь с колокольней. Хромолитография начала XX века*

История Казанской иконы в XX веке. «Потерянная святыня»

К началу XX в. в Вышнем Волочке прочно установилась традиция совершения крестных ходов с Казанской иконой трижды в год. Это были поистине народные торжества. Вот как описывает очевидец крестный ход 8 июля на день Казанской иконы Божией Матери: *«Утро было ясное. Солнце заливало окрестность своими яркими лучами. Городской собор окружён был народом. Несмотря на тесноту, я пробрался внутрь величественного храма, поразившего меня своеобразным стилем. Отрадные звуки прекрасного хора и умиленные возгласы служащих настолько захватили меня, что я забыл усталость и утомление, какое бывает после дороги, и весь отдался благоговейному настроению. Богослужение окончилось. Из храма вынесли хоругви и тем открылся крестный ход для следования в городскую, что за женским монастырём, Казанскую церковь. Тихо и плавно шествовали духовенство и народ, пестреющий своими нарядами и летними костюмами. Пройдя по главной Екатерининской улице, духовенство остановилось у церкви святителя Николая, принадлежащей Николостолпенской пустыни. После пения литии шествие направилось влево от дороги к так называемой Чкасской горе. Здесь уже ожидало духовенство во главе с о.архимандритом из г.Торжка. Среди святынь*

г.Вышний Волочёк. Крестный ход направляется из Казанского собора на встречу с Казанской иконой. Фото 1900 г. Из собрания О.Н. Глазова

Крестный ходъ въ Вышнемъ Волочкѣ съ чудотворн. икон. Казанской Богородицы 1901.

Крестный ход с чудотворной Казанской иконой возвращается в город по Екатерининской улице, фото 1901 г.

монастыря особенно выделялась Вышневолоцкая святыня — Казанская икона Пресвятой Богородицы. После встречи городского крестного хода началось молебное пение»⁵⁴.

Порядок празднования в честь Казанской иконы в Вышнем Волочке был таков: в три часа дня накануне в городском соборе начинается благовест и после него водоосвящение. В полшестого вечера начинается всенощное бдение во всех приходских храмах города. К этому времени в город и к загородной церкви уже стекаются толпы богомольцев. В праздничный день во всех городских церквях совершается ранняя литургия, а по её окончании из каждого храма выходит крестный ход с хоругвями и местночтимыми иконами к началу поздней литургии в 7:30 утра в Казанском соборе. По её совершении крестный ход направляется в загородную церковь, где служитя третья литургия в 11 часов настоятелем Казанского собора. Затем крестный ход возвращается по прямой дороге обратно. Таким же чином празднуется и 22 октября (4 ноября по н.с. — Д.И.)⁵⁵

На Чкасовой горе на месте встречи крестных ходов в 1900 г. был установлен большой каменный крест с надписью: «Крест сей воодружён по желанию и благословиению Высокопреосвященнейшего Димитрия, архиепископа Тверского и Кашинского в ознаменование древней встречи крестных ходов в праздники Казанской иконы Божией Матери, иждивением церковного старосты Вышневолоцкого Казанского собора купца Василия Андре-

Крестный ход с чудотворной иконой на аллее у Дальнего ключика в Казанском монастыре, фото 1929 г.

венство города и с крестным ходом несло в Казанский собор. После чего в соборе совершалось всенощное бдение с акафистом Казанской иконе. На другой день после литургии и водоосвящения на канале совершалось обнесение иконой домов и торговых помещений горожан. Ежедневно после литургии чудотворную икону носили по улицам города и близлежащим пригородным селениям.

евича Китайцева. 1900 года, октября 22 дня»⁵⁶. В 1897 г. на Чкасовой горе по проекту инженера Л.И. Ежовского планировалось строительство деревянной часовни. Но проект не был выполнен⁵⁷.

Третий крестный ход начинался 31 июля в память избавления от эпидемии 1848 г. Чудотворную икону выносили из Казанской загородной церкви и с крестным ходом, в сопровождении священника Казанского собора и духовенства Казанского женского монастыря, несли к храму Николая Чудотворца в конце Екатерининской улицы. Здесь образ встречало духо-

Комплекс городского собора – Казанский и Богоявленский храмы. Фото нач. XX века

После 1 сентября икону приносили в приходские церкви города, где вечером и утром совершались праздничные богослужения. В соборном храме во всё время пребывания чудотворной иконы каждый вторник пелся акафист при большом стечении народа. Завершался крестный ход 14 сентября в день Воздвижения Креста Господня. После литургии образ относился с крестным ходом в загородную церковь, где после помещения иконы в киот совершалось пение акафиста.⁵⁸

История иконы в XX в. полна неожиданных поворотов. После закрытия Казанского летнего собора в 1931 г. образ был перенесён в Богоявленский зимний собор, где его поместили по левую сторону от центрального амвона. Справа от амвона помещалась древняя греческая Андроникова икона Богоматери, переданная в собор в 1925 г. после закрытия Казанского монастыря. Но продолжались крестные ходы с чудотворной иконой. В 1931 г. крестный ход «по приглашению верующих» по домам был разрешён с 14 августа⁵⁹. Последний раз о крестном ходе причт Богоявленского собора просил 2 августа 1932 г.⁶⁰, но просьба осталась без ответа.

В 1940 г. закрывается Богоявленский собор — на тот момент последний действующий храм города. По свидетельству Ольги Борисовны Малышевой, образ был передан в Вышневолоцкий краеведческий музей вместе с Андрониковой иконой Богоматери. Это подтверждается и документом того периода: «Выписка из протокола №11 заседания от 26 февраля 1941 года Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Слушали: о закрытии Богоявленской церкви в г. Вышний Волочёк Калининской области дело №659/251. Постановили: решение исполнительного комитета Калининского областного Совета депутатов трудящихся от 25 октября 1940 г. о закрытии Богоявленской церкви в г. В. Волочке

*Древняя греческая
Андроникова икона Божией Матери
в Богоявленском соборе, фото 1970-х гг.
Публикуется впервые*

Интерьер Богоявленского собора перед разграблением, фото 1941 г.

*Протоиерей Фёдор Емельянов,
настоятель Богоявленского собора
в 1947–1951 гг.*

утвердить. Здание церкви передать исполнительному комитету Вышневолоцкого городского Совета депутатов трудящихся для использования под культурно-просветительное учреждение. Обязать исполком Вышневолоцкого городского Совета депутатов трудящихся ликвидацию имущества культа произвести с участием представителя ближайшего краеведческого музея. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР А. Бадаев, секретарь Президиума ВС РСФСР П. Бахмуrow»⁶¹.

Из музея обратно в храм икона вернулась в 1947 г., при передаче Богоявленского собора верующим. По-видимому, иконы не были учтены и поэтому благочинному города священнику Фёдору Емельянову удалось вернуть образа в храм. Но, судя по последующим описаниям Казанского образа в 1951 и 1961 гг., серебряной ризы на иконе не было.

«В описи 1961 года под №54 значится «Иконостас с иконой Казанской Божией Матери в парчовой ризе с кол. висячей бус связкой, крестиков золотых 3, один с цепкой, звёздочка золотая 3Г – 1, древней старины – 1, жемчужина на золотой звёздочке 1 и 3 висячих лампы»⁶². По-видимому, во время передачи иконы в музей, члены комиссии сняли ризу в счёт серебряного лома. Так, председатель вышневолоцкого исполкома товарищ Топунов в своём письме в 1940 г. упоминает о судьбе икон и предметов из Богоявленского собора «Всё остальное имущество направлено по назначению в т.ч. и цветные металлы 1300 килограмм»⁶³.

*Казанский образ в парчовой ризе до реставрации, фото 1970-х гг.
Публикуется впервые*

Но если чудотворная Казанская икона всё же вернулась в храм и простояла в киоте у центральной колонны слева весь этот период, то возникает вопрос: почему многие до сих пор задаются целью найти «подлинную» икону? Так, например, «возможным возвращением

Казанская икона Божией Матери, в современном интерьере Богоявленского собора, фото О.Копьёвой, 2015 г.

древней иконы» газета «Древний Волок» поспешила объявить передачу собору большой Казанской иконы коллекционером и предпринимателем Борисом Николаевичем Кузнецовым⁶⁴. Но, размеры этой иконы, явно не совпадающие с размерами Вышневолоцкой Казанской, и датировка — рубеж XVIII-XIX вв. — явно не позволяют сделать такой вывод.

Иконописец Алексей Валерьевич Артемьев, участвовавший в росписи алтаря Богоявленского собора в 1975-76 гг. свидетельствует, что по просьбе настоятеля собора священника Василия Киричука он отвозил Казанскую икону на реставрацию в Москву, где исследователи отметили, что это старинная икона, которую можно датировать первой половиной XVIII в.

Но последние исследования позволяют датировать главную святыню собора второй половиной XVIII в. — это позволяет сделать предположение, что перед нами первый точный список с Вышневолоцкой Казанской иконы, сделанный в 1771 г. для иконостаса Казанского собора города (причт городского собора относил чудотворный образ к 1680 г.). Но эта датировка весьма приблизительная. Конечно, все факты этой истории должны быть тщательно взвешены, а выводы в очередной раз подтверждены экспертами в области иконографии.

В Богоявленском соборе сейчас, кроме большой Вышневолоцкой Казанской иконы Богоматери, хранится и малый список в серебряной ризе, который дважды в год выносят на крестные ходы к поклонному кресту близ места Казанского собора, взорванного в 1935 г. С 1947 по 1970-е гг. эта икона стояла в иконостасе Богоявленского собора, затем была перенесена в алтарь. На ризе этой иконы сохранилось клеймо с надписью: «*Усердием и иждивением Вышневолоцкаго гражданского общества 1821 г. ноября 2 дня*». Когда эта икона появилась в соборе после реставрации ризы, кто-то поспешил и её назвать древней чудотворной иконой, хотя и её размеры и время написания говорят об обратном.

Но, по моему глубочайшему убеждению, вопросы «подлинности» надо оставить исследователям, а для верующего человека важно то обстоятельство, что образ Вышневолоцкой Казанской иконы Богоматери несмотря на то, что ему пришлось пережить в XX в., всё равно с нами. В подлиннике или в точном списке, но чудотворная икона присутствует в Вышнем Волочке, а это значит, что Пресвятая Богородица хранит этот город, избранный Ею однажды для Её чудотворной Казанской иконы.

Октябрь 2015 г.

Свящ. Арсеній Покровский.

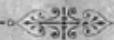
НАРОДНАЯ СВЯТЫНЯ

ВЪ ГОРОДѢ

ВЫШНЕМЪ ВОЛОЧКѢ,

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИСТОРИКО-НАРОДНОЕ ПРЕДАНИЕ О ВЫШНЕВОЛОЦКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ ПРЕСВЯТЫХЪ БОГОРОДИЦЫ „КАЗАНСКИИ“.

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1909

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Под 7091 г. от сотворения мира или под 1583 от Рождества Христова в писцовых книгах значится: «Николаевский Вышневолоцкий погост; принадлежит к Новгородской области, а в нём две церкви Дмитрия Селунскаго да Николая чудотворца, обе деревянные... тёплая да холодная»...

В одном из этих храмов и находилась большая копия чудотворной иконы, явившейся в Казани при царе Иоанне IV Грозном и при митрополите Московском Антонии в 1579 году 8-го июля. Хотя и нет сведений о населении Николаевского Вышневолоцкого погоста в то время и его количестве, но можно предполагать, что оно было значительно... Такое событие, как чудесное явление иконы Небесной Заступницы Руси в городе Казани и истекающие от неё многообразные милости всем с верою поклоняющимся перед нею, не могло не оказать благотворного влияния на жителей погоста. Среди некоторых из них явилось благочестивое желание соорудить копию сей дивноявившейся иконы; сооружают и поставляют её, как заветную святыню, местнотчимую, в храм по левую сторону царских врат среди родного своего погоста.

С этого времени всякое событие, радостное и печальное, семейное и касавшееся всех обитателей погоста, освящалось и сопровождалось молитвою пред новосооруженною иконою Матушки-Заступницы... Благоговейное почитание всё возрасало: икона украсилась ризою и убрусом. Под дивным покровом Владычицы жители благоденствовали. Большого процветания Вышневолоцкий Николаевский погост достиг во времена царя Петра, соединившего реки Цну и Тверцу каналом.

...Летом 1724 года в погосте возник большой пожар; все здания и оба храма сделались жертвами пожирающего пламени. А народная святыня?.. Одна она почти и осталась невредимою на утешение и в благословение погоревшим. С сердечным сокрушением и слёзным покаянием припадали пред нею верующие. Обрадованные чудным сохранением заветной своей святыни, благочестивые жители в прославление чтимой ими Казанской иконы Пресвятыя Богородицы создали новый трёхпрядельный храм, тоже деревянный, но больших размеров, чем два прежних, с двумя приделами: во имя свят. Николая и св. Великомученика Дмитрия Селунскаго.

...В 1742 году бедствие обрушилось на них снова: случившимся пожаром уничтожены были обширный новосозданный храм, много домов и разных строений. Постигшее испытание было для населения больше и горестнее тем, что не оказалось всеми чтимой заветной святыни, Казанской иконы Богоматери.

...Милостив Господь всем призывающим имя Его... Явились, наконец, добрые вестники с отрадным сообщением, что святыня найдена ими на диком и пустынном месте в двух верстах от погоста. С радостным сердцем поспешили все на указанное место. И там, где было непроходимое болото, близ трёх водных ключей, на берёзовом пне явилась им в лучезарном сиянии чудная икона Богоматери, ничем не повреждённая... На «месте явления поставлена была небольшая часовня, а над ключом — деревянный колодезь.

*Казанский собор в Вышнем Волочке.
С рисунка В. П. Павлова, 1893 г.*

В ознаменование и в прославление явленной иконы решено было приходскими и ямскими людьми Николаевского погоста Вышневолоцкого яма устроить величественный каменный храм на том церковном месте, где был сгоревший деревянный храм...

Где же в это время находилась чтимая святыня? Есть предание, что по поставлении явившейся иконы в временном деревянном храме погоста, на другой день жители не нашли её на том месте в храме, а обрели снова за селением на прежнем пне. Знамение это сочтено было Пожеланием самой Владычицы, пребыванием Ея чтимому образу иметь не в погосте, а на месте явления. Подчиняясь этому, жители погоста выстроили больших размеров часовню рядом с прежде выстроенной и в ней на возвышении установили чтимый образ Богоматери для охранения всем приходящим и проезжающим. Для охранения часовни и самой святыни был приставлен сторож, а для его жилья выстроили дом.

...Наконец, новый величественный храм, посвященный имени Казанской иконы, с двумя приделами во имя свят. Николая чудотворца и св. великомученика Димитрия, был готов к освящению. Днём освящения было назначено 8-е июля 1771 года. С светлым торжеством и радостью великой внесена была в этот храм чудотворная икона. Взирая на высоту, обширность и благолепие храма и сравнивая убожество часовни, где пребывает чтимая икона, невольно зародилось в благочестивых сердцах обитателей погоста непреодолимое желание — установить чтимую святыню на постоянное пребывание здесь, в новом, посвященном Ея имени, Казанском соборе. Здесь, говорили некоторые из жителей погоста, среди наших домов, как удобно всегда прийти и помолиться пред Заступницей о помощи, или поблагодарить за милости, от Нея ниспосланными, как отраднo смотреть из окна дома и сознать, что Она, Владычица, всегда с нами, везде и во всем служит нам покровом; там же, вдали, за селением, неудобно и охранять святыню с её драгоценными украшениями, а путь иногда бывает грязен и топок, особенно в весеннюю распутицу или в осеннее ненастье. Другие же из жителей, вспоминая предание об избрании Самой Владычицей местом пребывания Ея пречистого образа на месте его явления, говорили,

что не должно идти против желания Самой Богоматери; ходить же на поклонение дорогой Святыне нашей должно почитать особым подвигом ради благоуважения нашей Заступнице, Самой Царице Небесной. Это последнее мнение взяло перевес...

По окончании торжества освящения нового храма святая икона с торжеством и в сопровождении народа отнесена была на место своего явления. Так, ежегодно в дни празднования явления Казанской иконы 8-го июля и 22-го октября в сопровождении крестного хода вносима была сия святыня в новосозданный Казанский храм, а по окончании богослужений с тем же торжеством и в сопровождении собравшихся богомольцев относились на обычное место, в загородную часовню...

ГЛАВА ВТОРАЯ

...Как в видимой природе ясная погода сменяется ненастьем, так и в жизни людей благополучие сменяется печалью и бедствиями. В первой половине девятнадцатого века бедствия эти были общими для всей России: Отечественная война 1812 года, эпидемия холеры 1831 и 1848 годов. В Вышнем Волочке особенно губительной была холера в 1848 году.

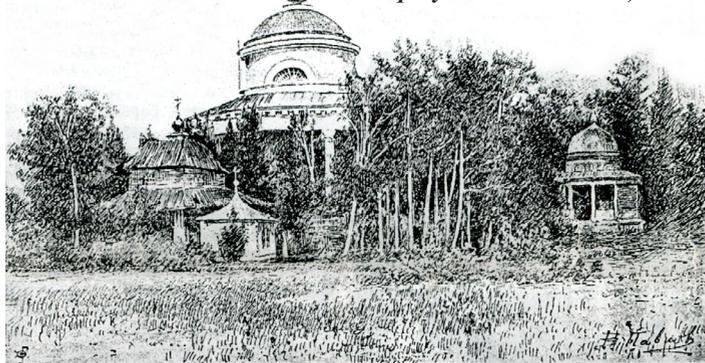
...Вышневолоды в безысходном отчаянии и испуге решили просить Епархиальное начальство о позволении Её храме принести в город святочтимую икону Царицы Небесной и поставить в соборном Её храме на все время эпидемии. ...С этого времени ежегодно приносится святая икона в городской собор к 1-му августа и в течение месяца и двух недель обносится по домам горожан с молебным пением.

Милостиво приняла тогда Владычица покаянные слёзы почитателей Её Чудотворного Образа: болезнь в городе ослабела, а в половине августа и вовсе прекратилась. Такое заступление Богоматери не осталось не отмеченным в памяти жителей Вышнего Волочка. В благодарность и в напоминание всем последующим обитателям города они построили новую каменную часовню в форме круга с высокой колоннадой, на возвышенном месте, к северу от преждеустроенной, деревянной. В ней они и установили заветную свою святыню. В 1852 году Преосвященнейшим

Загородные часовни

близ места явления Казанского образа.

С рисунка В.П. Павлова, 1893 г.

Гавриилом, архиепископом Тверским, она и была освящена. Но не было покойно сердце верных почитателей святыни: их заботила мысль о том, что чудная и всеми чтимая икона Богоматери находилась в часовне, а не в благолепном храме.

...Меньшая же часть жителей присила об оставлении иконы на месте её явления, твёрдо и настойчиво указывая на то, «что чудотворной иконе следует быть там, где Она явилась, что она там пребывала с давних лет, что прадеды, деды и отцы их там Ей молились, и они желают там Ей молиться. Расстояние от города до часовни незначительно, всякий может избрать удобное время для того, чтобы сходить в часовню и помолиться Царице небесной».

Владыка уважил прошение последней части жителей. Тем не менее, у всех было единодушное мнение, чтобы икона помещалась не в часовне, а в храме.

Благочестивое желание это судил Господь исполнить соборному старосте В.А. Проскурякову, который нашел и благотворительницу на это доброе дело — вышеволоцкую купчиху А.А. Пономарёву; вместе с настоятелем собора протоиереем А.И. Яшиным они решили просить благословение Святейшего Синода на устройство загородного храма во имя Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Получив благословение, они пристроили к восточной стороне каменной часовни алтарь со святым престолом, а к западной — кирпичную колокольню и при ней звон. В 1880 году в июне месяце храм этот был уже освящён Преосвященнейшим Саввою, архиепископом Тверским...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как день явления Казанской иконы 8 июля, так и день освобождения древней Москвы в 1612 году от врагов 22 октября жителями города Вышнего Волочка встречаются светло и торжественно. Город наполняется богомольцами из всех окрестных селений и городов: Торжка, Осташкова, Валдая и Демянска и их уездов.

Вот одно из описаний таких празднований в письме частного лица: «Летом текущего года прибыл я по Николаевской железной дороге в Вышний Волочёк. Было 8 июля, день явления Казанской иконы Божией Матери. Городской собор был окружён народом. Несмотря на тесноту, я пробрался внутрь величественного храма, поразившего меня своеобразным стилем. Отрадные звуки прекрасного хора и умильные возгласы служащих настолько захватили меня, что я забыл усталость и утомление, какое бывает после дороги, и весь отдался благоговейному настроению. Богослужение окончилось. Из храма вынесли хоругви и тем открылся крестный ход для следования в городскую, что за женским монастырем, Казанскую церковь.

Тихо и плавно следовали духовенство и народ... Пройдя по главной Екатерининской улице, духовенство остановилось у церкви Святого Николая, принадлежащей Николостолпенской пустыни. После пения литии шествие направилось вдоль от дороги к так называемой Чкасовой горе. Здесь уже ожидало духовенство во главе с архимандритом из Торжка.

Торжества празднования начинаются ещё накануне: в три часа пополудни благовестом в городском Казанском соборе возвещается о начале водоосвящения; в пять с половиной часов в соборе и в шесть часов вечера начинается всенощное бдение во всех приходских храмах города.

...В самый день празднования во всех приходских городских храмах совершаются ранние литургии, по окончании которых из каждого храма исходит крестный ход с хоругвями и местнотимыми иконами, и направляется в собор к началу поздней литургии в половине восьмого утра. По окончании литургии в соборе общегородской крестный ход направляется по вышеуказанному пути в загородную Казанскую церковь.

Здесь, в Казанской церкви, совершается настоятелем собора третья литургия в 11 часов. После молебного пения общим собором всех городских священнослужителей и обычных многолетствований из этого храма городской крестный ход возвращается по прямой дороге обратно...

В благодарное воспоминание об избавлении от холеры в 1848 году ежегодное принесение святочтимой Казанской иконы в город совершается 31 июля в 4 часа пополудни.

Икона выносится из загородного храма и поставляется в киот на деревянных носилках и в предшестве хоругвей и запрестольного креста в сопровождении очередного соборного священника направляется в город; крестным же ходом сопровождают икону в это время и духовенство Казанской женской обители.

Одновременно из городской соборной церкви исходит крестный ход, сопровождаемый городским духовенством в красном облачении, для встречи на конце Екатерининской улицы вблизи Никольской церкви дорогой своей Святыни.

По поставлении иконы в соборе начинается всенощное бдение с прочтением акафиста Казанской иконе.

На другой день по окончании литургии и водоосвящения на канале совершается обнесение святыней домов и торговых помещений горожан. Та улица, где совершается это обнесение..., принимает праздничный вид: в домах видно убранство и порядок, хозяева, одевшись по-праздничному, встречают Святыню у дома, некоторые же из них с глубоким благоговением берут её на свои руки и вносят под свой кров.

Так ежедневно после литургии в соборе, совершаемой при пении хора певчих, вносится чудотворная в дома не только всего города, но и окрестных близких селений. После окончания хождений, приблизительно после 1-го сентября, Святыня переносится в приходские храмы, где вечером и утром совершаются праздничные богослужения. В соборном храме во все время пребывания иконы, каждый вторник собором священнослужителей совершается пение акафиста при большом стечении народа.

В половине сентября, приблизительно 14 числа, в день празднования Воздвижения Креста Господня, совершается также в сопровождении крестного хода отнесение иконы на место постоянного пребывания, в загородную Казанскую церковь. Здесь, по установлении иконы в киот, совершается пение акафиста при многолюдстве собравшихся граждан...

...Таким образом, храм и хранящая в нём Святыня всегда открыты и доступны верующим и поклоняющимся пречистому лику Матери нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа.

Источники:

1. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 285, «Описание древностей храмов Вышневолоцкого уезда», ЛЛ. 4-4 об.
2. Народная святыня в городе Вышнем Волочке Тверской губернии. Историко-народное издание о Вышневолоцкой чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Казанская». Свящ. Арсений Покровский — М: Сергиев Посад, 1909. — С. 9.
3. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч. 3. Вышневолоцкий район: Отв. ред. Г.К. Смирнов, — Москва, 2013. С. 117.
4. Свящ. Арсений Покровский: указ. соч. — С. 11-12.
5. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18968: Опись Вышневолоцкого Казанского собора и принадлежащих к оному часовен с их имуществом, ЛЛ. 77-78 об.
6. Там же. — Л. 4 об.
7. Свящ. Арсений Покровский, указ. соч. — С. 12-13.
8. Свящ. Арсений Покровский, указ. соч. — С. 14.
9. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18968: Опись Вышневолоцкого Казанского собора и принадлежащих к оному часовен с их имуществом. — Л. 11.
10. Свящ. Арсений Покровский, указ. соч. — С. 13.
11. ГАТО. Ф. 160, оп. 6, Д. 54 «Относительно до стоящей от города Вышняго Волочка в трёх верстах часовни. 1796», — Л. 1.
12. Там же. — Л. 6.
13. Там же. — Л. 11.
14. ГАТО. Ф. 160. Оп. 6. Д. 63. Дело о покраже из Вышневолоцкой Казанской часовни с образа убруса. 1799 г. — ЛЛ. 1-1 об.
15. ГАТО. Ф. 160. оп. 6. Д. 54 «Относительно до стоящей от города Вышняго Волочка в трёх верстах часовни. 1796» — Л. 46.
16. ГАТО. Ф. 160. Оп. 6. Д. 221 О дозволении Вышневолоцкой мещанской жены вдовы Акулине Фаловской построить монастырь близ г. В.Волочка на городской выгонной земле при Московской дороге на месте, где ныне существует ветхая деревянная часовня в коей чудотворный образ Казанския Божия Матери. 1835 г. — ЛЛ. 1-2.
17. Там же. — ЛЛ. 12-12 об.
18. ГАТО. Ф. 160. Оп. 6. Д. 230. О дозволении в городе Вышнем Волочке совершить богомолество и сделать крестный ход по случаю эпидемической болезни. 28 июня 1848 г. — Л. 1.
19. Там же. — Л. 4 об.
20. Свящ. Арсений Покровский, указ. соч. — С. 16-17.

21. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18968: Описание Вышневолоцкого Казанского собора и принадлежащих к оному часовен с их имуществом. — Л. 73-73 об.
22. Там же. — ЛЛ. 72-73.
23. Там же. — ЛЛ. 73-74.
24. Смирнов, Г.К.: указ. соч. — С. 462.
25. Там же. — ЛЛ. 79.
26. Сказания о Казанской женской общежительной обители близ города Вышняго Волочка Тверской епархии — Тверь, 1890 — С. 3.
27. Смирнов, Г.К.: указ. соч. — С. 463.
28. ГАТО. Ф. 160. Оп. 6. Д. 238. О домогательстве некоторых крестьян Вышневолоцкого уезда, изъясненном ими в приговорах на перенесение чудотворной иконы Казанской Божией Матери из часовни, принадлежащей Вышневолоцкому Казанскому собору в домовую церковь женской Казанской общины. 1874 — 1876 гг. — Л. 15 об. — 16.
29. Смирнов, Г.К., указ. соч. — С. 463: [В источнике у Г.К. Смирнова первый храм назван Боголюбским, но документы из архива Казанского монастыря свидетельствуют о том, что первый домовый храм 1871-73 гг. был в честь Казанской иконы Богородицы.]
30. ГАТО. Ф. 160. Оп. 6. Д. 238. О домогательстве некоторых крестьян Вышневолоцкого уезда, изъясненном ими в приговорах на перенесение чудотворной иконы Казанской Божией Матери из часовни, принадлежащей Вышневолоцкому Казанскому собору в домовую церковь женской Казанской общины. 1874 — 1876 гг. Л. 1.
31. Там же. — Л. 3.
32. Там же. — ЛЛ. 37-38.
33. Там же. — Л. 51.
34. Там же. — ЛЛ. 67-68.
35. Там же. — ЛЛ. 74-82.
36. Там же. — Л. 83.
37. Там же. — ЛЛ. 88-89.
38. Там же. — ЛЛ. 99-99 об.
39. Там же. — Л. 104.
40. Там же. — ЛЛ. 108-112.
41. Там же. — ЛЛ. 113-125.
42. Там же. — Л. 129.
43. Там же. — Л. 158.
44. Там же. — Л. 159.
45. Там же. — Л. 186.
46. Там же. — Л. 249.
47. Там же. — Л. 252.
48. Там же. — Л. 25

49. Тюменев И.Н. Поездка в Вышний Волочёк //«Всемирная иллюстрация» – № 1328,1335,1338, 1893 г.
50. Сказания о Казанской женской общежительной обители близ города Вышняго Волочка Тверской епархии – Тверь, 1890. – С. 80.
51. Там же. – С. 173.
52. Там же. – С. 168-169.
53. Добровольский, И. Тверской епархиальный статистический сборник – Тверь, 1901 г. – С. 623-624.
54. Свящ. Арсений Покровский: указ. соч. – С. 26.
55. Там же. – С. 27-28.
56. Там же. – С. 25.
57. Смирнов, Г.К.: указ. соч.– С. 168.
58. Свящ. Арсений Покровский, указ. соч. – С. 28-29.
59. Вышневолоцкий городской архив. Ф. 86. Оп. 1. Д. 167, «Переписка с организациями и предприятиями, 1931 г.». Л.8. «Административное отделение Вышневолоцкого РИКа. 30 июля 1931 г. Разрешение. Настоящее выдано В.Волоцким РУМ-ом религиозному объединению при Богоявленском соборе на право хождения с иконой Казанской Божьей Матери в дома верующих по приглашению с 14/8 – 31 г. Единая госпошлина в сумме 3 рублей уплачена, что подписями и приложением печати удостоверяется. Начальник В.Волоцкого РУМ и УР /Сафонов/ Делопроизводитель /Широкова/».
60. Там же. – Л. 60. Л. 5. На угловом штампе: Церковный совет Вышневолоцкого Богоявленского собора. 2 Августа 1932 г. В РУМ. Согласно желания верующих и по примеру прежних лет Церковный Совет просит разрешить причту Собора ходить с иконою Казанской Б.М. в дома верующих по их приглашению с 15-го сего августа. Ответственными лицами назначаются: 1) Флеров Николай Александрович, пр. Советов № 39. 2) Кобаров Александр Алексеевич, ул. К. Маркса № 24. Член Совета /подпись неразборчиво/.
61. Вышневолоцкий городской архив. Ф. 86. Оп. 1. Д. 864, «Документы по закрытию Богоявленской и Пятницкой церквей, 1941 г.». Л. 10.
62. ГАТО. Ф. Р – 2723, Оп. 2, Д. 38 «Регистрационное дело религиозного общества Богоявленского собора в г. Вышний Волочёк. Начато 2 марта 1945 г., окончено 20 ноября 1966 г», Л. 159.
63. Вышневолоцкий городской архив. Ф. 86. Оп. 1. Д. 864, «Документы по закрытию Богоявленской и Пятницкой церквей, 1941 г.». – Л. 14.
64. Соловьёв В.В. Чудесное возвращение? Возможно... //«Древний Волок» – №12 (499), 2007 г. – С. 3.

* * *

Литературно-краеведческое издание

Денис Михайлович Ивлев

**Казанская икона Божией Матери,
покровительница Вышнего Волочка**

**Серия
«Святыни Вышнего Волочка»**

Использованы фото, открытки и документы
из собрания автора, частных коллекций,
архива издательства «ИСТОКИ»
а также открытых источников сети Интернет.

**Издательство «ИСТОКИ»
(ИП Копьёва О.В.)**

Выпускающий редактор
Ольга Копьёва

Корректурa:
**Ольга Сорокина,
Татьяна Акимова,
Зинаида Андреева**

**КНИГИ, БУКЛЕТЫ, КАЛЕНДАРИ,
ПРОИЗВОДСТВО СУВЕНИРОВ**

**ISTOKI.IZDAT@mail.ru
Тел. +7 910 937 0969**

Тираж — 1.000 экз., 2015-16 гг.